

Глава из книги:
Профессор Архимандрит Киприан (Керн)
ЕВХАРИСТИЯ

Издание второе. Храм свв. бесср. Космы и Дамиана на Маросейке. Москва, 1999.

Изменения, происшедшие в момент эпиклезы
(с. 247–261)

Обращаемся ко второму интересующему нас вопросу в проблеме эпиклезы, а именно к рассмотрению тех исторических видоизменений и нарастаний, которые имели место в границах одного и того же Православия, но в зависимости от местных традиций и привычек. Исторiku надлежит ознакомиться с очень большим количеством памятников рукописных и печатных в разных редакциях. Следует вспомнить, что самые старые рукописные кодексы нашей Византийской литургии относятся к периоду VIII–IX веков. Считалось долгое время, что самым старым манускриптом нашего служебника является Барбериновский кодекс. После открытия преосвящ. Порфирием Успенским его привезенного с Синая Евхология это мнение поколебалось. Этот «сапфир синайский», как его назвал ученый епископ-востоковед, относится им к VIII веку и ставится древнее и выше Барберинова (IX в.). Для литургии св. Василия Великого это еще имеет значение, тогда как в части своей с литургией Златоустого служебник настолько изуродован — литургия начинается с «Изрядно о Пресвятей...», — что он не может сказать многого в интересующем нас вопросе. Начиная с этих старейших кодексов (Барберинов, Порфириев, Росанский и др.), в распоряжении ученого историка литургии находится целый ряд очень интересных евхологиев от X до XV веков. Кроме того, в печатных греческих, арабских и славянских изданиях можно найти кое-какие изменения, важные с точки зрения истории нашей литургии. После довольно примитивных кодексов IX–X веков монастырские библиотеки сохранили любопытные диаконские чины литургии, чины торжественных патриарших литургий по обычаю иерусалимскому и Великой церкви и наконец так называемые *Διατάξεις*, или уставы, Патриарха Константинопольского и почти современного ему Киевского митрополита. Весь этот рукописный материал теперь издан, и по многу раз. Особенно ценными вкладками являются Описания рукописей Востока проф. А. А. Дмитриевского и такое же Описание ватиканских рукописей проф. Красносельцева, классическое использование всех рукописей в диссертации прот. М. Орлова («Литургия св. Василия Великого»). Им использовано для его критической работы 48 греческих и 37 славянских рукописей. Изучая исторические видоизменения и нарастания текста в момент эпиклезы, мы можем разделить работу так:

1. изменения в тексте самой молитвы эпиклезы;
2. изменения в диаконском чине, т. е. в рубриках или уставных замечаниях служебника касательно действий священника или диакона; и
3. дополнения к молитве эпиклезы, т. е., в частности, внесение в славянскую редакцию тропаря третьего часа.

1. Изменения в тексте самой молитвы эпиклезы

Молитва анамнезиса «Поминающе убо... спасительная Его Страдания...» заканчивается возгласно: «Твоя от Твоих Тебе приносище всех и за вся». Старейшие рукописи содержали форму «приносяще» *προσφέροντες* (причастие настоящего времени), тогда как впоследствии у греков возобладало «приносим» *προσφέρομεν* (изъявительное наклонение настоящего времени). Само по себе незначительное изменение чисто стилистического свойства не может отразиться на смысле освятительной молитвы. Сами слова «Твоя от Твоих...» происхождения библейского и заимствованы из 1 Пар., гл. XXIX, ст. 14: «От Тебя все, и от руки полученное мы отдали Тебе», из благословения Давида при устройении храма. Слова, эти — достояние не только Византийских литургий; их распространение более широкое. Так, литургия ап. Марка в молитве анамнезы содержит такую фразу: «...Тебе от Твоих даров мы предложили пред

Тобой»¹. Аналогичные формулы находим и в Коптских литургиях, приписываемых коптами св. Василию и св. Григорию Богослову. На престоле царьградской св. Софии стояло такое посвящение: «Твои рабы, Христе, Юстиниан и Феодора, Тебе приносят Твои дары от Твоих даров»². Наверное, это выражение вошло в литургический обиход еще до начального разделения обрядовых особенностей Запада и Востока, ибо и в каноне Римской мессы, в молитве «Unde et memores» [и помня об этом] читаем мы такую фразу: «... Offerimus praeclarae majestati Tuae de Tuis donis ac datis» [приносим пресветлому Твоему величеству от Твоих даров и даяний]³.

В ответе певцов: «Тебе поем, Тебе благословим...» и т.д. не замечается изменений и дополнений в течение веков.

Сама молитва призывания Св. Духа претерпела в течение исторического процесса довольно мало изменений. Они незначительны и ограничиваются небольшими разночтениями в разных кодексах рукописных служебников. Вот какие примечания можно сделать по этому поводу.

В молитве эпиклезы литургии св. Иоанна Златоуста единственное разночтение мы находим в Порфириевом Евхологии, повторяемое и в одном из Евхологий Афонского монастыря Ксеноф, а именно: не только «словесную сию службу», но добавлено «и безкровную жертву»⁴.

В литургии св. Василия наибольшее внимание привлекает слово «вместообразная», *τὰ ἀντίπλα*. В славянских переводах оно неустойчиво. То это «подобнообразная», то «тожеобразная», то просто «образы», как об этом свидетельствует тщательный критический разбор проф. Орлова⁵.

Относительно других, менее значительных разночтений опускания некоторых слов или добавления других, не имеющих важности для освящения, можно себе составить представление из примечаний в работе проф. Орлова.

В главном на эту молитву в тексте св. Василия, как и вообще во всей его литургии, имела влияние литургия ап. Иакова. Но несомненно, что влияние и других литургий «апостольского типа», как-то: ап. Марка или СА VIII, имело место в течение довольно долгого времени, особенно в областях Патриархатов Иерусалимского и Александрийского и архиепископии Синайской.

Сами слова благословения Св. Даров претерпели нижеследующие поправки и изменения:

1. В Порфириевом Евхологии замечается такое добавление: «И сотвори Хлеб Сей **Самое** честное Тело Христа Твоего», и дальше: «А еже в Чаши Сей **Самую** честную Кровь Христа Твоего». Это можно объяснить вообще большой оригинальностью этого кодекса, а также и тем, что это заимствовано, вероятно, из литургии св. Василия, в которой читаем: «... Показати Хлеб Сей **Самое** честное...».

2. В том же Порфириевском и Барбериновском кодексах слова «преложив Духом Твоим Святым» повторяются два раза, после каждого благословения — и Хлеба, и Чаши. Кодексы Росанский и Севастиановский, тоже весьма древние, равно как и все последующие, содержат только однократное «преложив».

Поскольку слова эти, будь то один или два раза сказанные, вполне согласуются с общим контекстом молитвы в литургии Златоуста, они совершенно неуместны в литургии св. Василия. Древнейшие кодексы их не содержали. Из 48 греческих рукописных служебников, рассмотренных проф. Орловым, только 11 имеют это добавление.

¹ LEW, p. 133.

² Dom Placide de Maester. «Les origines et les développements du texte grec de la liturgie de St. Jean Chrysostome» in: «ХРΥСОСТОΜΙΚΑ». Rome, 1908, p. 340; Neal. «History of the Holy Eastern Church», pp. 489-490.

³ Missale Romanum. Ratisbonae, 1924, p. 407.

⁴ Красносельцев. «Сведения», стр. 280; Орлов, op. cit., стр. 394; en. Порфирий. «История Афона». Ч. III. Отд. II. СПб, 1892, стр. 490.

⁵ Op. cit., стр. 201.

Современные печатные служебники греческой литургии этого не имеют. Венецианское издание помещает (на стр. 90) особое примечание со ссылкой на «Пидалион» Никодима, указывающее, что эти слова относятся только к литургии Златоуста, а в литургии св. Василия они неуместны. В свое время проф. Болотов, давая свои заключения по поводу присланного Государю Николаю II коптского служебника, заметил, что эта вставка «преложив Духом Твоим Святым», перенесенная в текст св. Василия из Златоустовского, является «тупоумной» и есть не что иное, как «клевета на Василия Великого и его афинскую образованность»⁶. В самом деле, это невероятная безграмотность, недопустимая духом греческого синтаксиса: *nominativus* (*μεταβαλόν*) [именительный падеж (прелагающий)] после длинного *accusativus* (*πνεῦμα*) *cum infinitivo* (*ἐλθεῖν — ἀγιάσαι — ἀναδείξαι*) [винительный падеж (Дух) с инфинитивом (приходит — освящает — являет)]. Из старых кодексов, которые эти слова содержат, надо упомянуть: Грота-Ферратский 1041 года, синайский рукописный Евхологии № 971 XIII-XIV вв. и еще два рукописных кодекса из коллекции архим. Антонина⁷. В славянские служебники это добавление вошло позже, вероятно, после XVI века, и сохранилось с упорством даже до нашего времени⁸. Греческие служебники в шести изданиях с 1526г. по 1853г. эти слова имели; после этого года их уже больше не печатают.

Кроме того, что они грамматически несовместимы, они и не нужны в тексте св. Василия Великого. В самом деле, логический смысл находится в словах «благословити — освятити — показати». Это и суть освятительные слова, тогда как в литургии св. Иоанна Златоуста центр тяжести заключается в словах «и сотвори убо... преложив Духом Твоим Святым». Таким образом, в тексте св. Василия этих слов и не нужно.

3. В одном арабском переводе литургии св. Иоанна Златоуста (1612 года) при благословении Чаши добавлены слова «а еже в Чаши Сей честную Кровь Господа и Бога Иисуса Христа, излианную за живот міра»⁹. Ясно, что и в данном случае налицо метатеза из литургии св. Василия в текст литургии Златоуста.

Подобным образом такого рода добавления и изменения встречаются, например, и в одной рукописной весьма старой **глаголической** литургии, приводимой еп. Порфирием Успенским и датированной им второй, если не первой половиной X века, а именно:

«Паки приносимъ Тебе словесную сию безкровную слоужбу и молимътися, и мольбы деемъ, и просимъ, и Тебе ся молимъ: послѣ Духъ Твой С<вя>ты<й> на ны и предълежащая дары сия:

... сътвори оубо хлебъ съ драгое Тело Х<рист>а Твоего. Преложъ Д<у>хомъ С<вя>тъмъ Твоимъ. Аминь.

А еже въ чаши сей драгую Кръвь Х<рист>а Твоего. Преложъ Д<у>хомъ С<вя>тымъ Твоимъ. Аминь.

Еже излься міръскаго ради сп<а>с<е>ния, въ жизнь вечную. Аминь.

Яко быти приемлющимъ въ бодрость души, въ оставление греховъ, въ причастіе С<вя>таго Твоего Д<у>ха..."¹⁰.

Как видно, все эти интерполяции характера незначительного. Они не могут отразиться на смысле освятительных слов.

⁶ Проф. В. В. Болотов. «Заметки по поводу текста литургии св. Василия Великого» в «Христ. чтении», 1914, март, стр. 286.

⁷ Архим. Антонин. «Записки синайского богомольца», V, стр. 56, примеч.; его же: «Поездка в Румелию». СПб, 1879, стр. 291.

⁸ Орлов, *op. cit.*, стр. 207, 209; А. Дмитриевский. «Богослужение в Русской Церкви в XVI в.». Казань, 1884, стр. 133-134; Н. Одинцов. «Порядок общественного и частного богослужения в древней России до XVI в.». СПб, стр. 68, 101, 236.

⁹ Constantin Bacha. «Notions générales sur les versions arabes de la liturgie de St. Jean Chrysostome» in: «ХРΥСОСТОΜΙΚΑ», р. 462.

¹⁰ «Первое путешествие на Афон». Том II/I, стр. 118-120.

2. Изменения в рубриках

Обычно в древнейших кодексах, в которых рубрики чрезвычайно лаконичны, содержится краткое замечание: *σφραγίζει λέγων μυστικῶς* [запечатлевает, говоря тайно] или *καὶ σφραγίζοντα ἅγια δῶρα, λέγει* [запечатлевая Святые Дары, говорит]. В древнейших манускриптах (Барбериновском, Росанском, Севастиановском) диакон никак не участвует в моменте освящения Даров. Порфириевский Евхологий предоставляет ему сказать «аминь» после освящения дискоса и то же по освящении Чаши. Московский синодальный кодекс № 381, относимый к концу XIII или началу XIV века, предоставляет диакону сказать **один раз** *εὐλόγισον, δέσποτα, τὰ ἅγια δῶρα* [благослови, владыко, Святыя Дары]. Другие кодексы того же времени (Есфигменский Илитарий 1270 года и Тактикон царя Иоанна Кантакузена) не содержат никаких рубрик о диаконе. В Филофеевских «уставах» диакон действует уже более заметно. Он обращается к священнику со словами *Εὐλόγισον, δέσποτα* [благослови, владыко] или *τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν* [Господу помолимся] и заключает после каждого благословения словом «аминь».

Ясно, что рубрики не могут иметь никакого значения для освящения; они приводятся только для придания большей торжественности священнослужению.

3. Интерполяция тропаря третьего часа

Самое крупное изменение текста в моменте эпиклезы представляет собой интерполяция тропаря третьего часа. Это литургическое нововведение, — в сущности, очень позднего происхождения, — разделило литургическую практику Востока надвое. Греческая традиция (а за ней арабская и албанская) этого тропаря не содержит, а славянская, введя его из чисто полемических соображений против латинян, сохранила до сего дня. При незнании этого исторического эпизода создается довольно крупная несогласованность между нами и греками. При соборном служении на Востоке с греческими архиереями русские священники бывают поражены этим обстоятельством, не зная подлинной причины этого, упрекают греков за несогласие с нами, за опущение ими весьма существенной части литургии, за неотеризм. Это, как мы увидим из дальнейшего изложения, поражает не только рядового священника, недостаточно искушенного в вопросах истории литургийного текста, но вводило в смущение и столь образованных иерархов, дававших свои заключения по делам православного Востока, как митрополит Московский Филарет. Постараемся разобраться в этом довольно запутанном вопросе.

Нелегко определить время появления этого тропаря в моменте литургийной эпиклезы. О. Меестер считает, что это могло иметь место в XII-XIII вв., может быть, даже и в XI веке¹¹. Один кодекс литургии — Грота-Ферратский, относимый к XI в., — содержит этот тропарь, но не в моменте призывания Св. Духа, а тотчас же после причащения священника. В моменте эпиклезы он, вероятно, есть продукт филофеевской редакции литургии, по мнению еп. Порфирия (Успенского).

Патр. Филофей был синайским монахом. Синай в это время был в зависимости от Александрийского Патриарха, и александрийская литургическая традиция доминировала в Синайской архиепископии. Филофей поэтому приводил старый александрийский обычай, допускавший чтение этого тропаря именно в этом моменте Литургии. Еп. Порфирий знает один «Синтагматийон» Александрийского Патриарха Герасима (1688–1710 гг.) из библиотеки Джуванийского подворья Синайского монастыря в Каире. Из этого памятника видно, что действительно в Александрии был обычай, чтобы священник в момент эпиклезы произносил этот тропарь. Еп. Порфирий объясняет, что в то время не только священник, но и весь народ про себя, «тайно», произносил это песнопение, т. к. Дух Святой призывается не только на евхаристические элементы, но и на весь народ, чтобы ему достойным образом приготовиться к причастию Св. Даров.¹²

¹¹ Op. cit., p. 341.

¹² Еп. Порфирий. «История Афона», III/2, стр. 491-495.

Надо заметить, что мы не имеем никаких следов этого литургического новшества в других памятниках Александрийского Патриархата. Правда, известен рукописный Евхологий XVI в. (Афоно-Пантелейм. мон., № 421) с этим тропарем¹³. Однако мы знаем и другие рукописные служебники, свободные от влияния литургических реформ Патр. Филофея, но содержащие этот тропарь, а именно:

а). Евхологий синайской библиотеки №971 (XIII-XIV в.), в котором в чине литургии св. Василия на полях стоит заметка о чтении этого тропаря как раз во время призывания Св. Духа. По проф. Дмитриевскому, эта заметка позднейшего происхождения¹⁴.

б). «Устав» ватиканской библиотеки №573 (XIV-XVI вв.), который можно рассматривать как попытку дофилофеевского устава¹⁵.

с). Евхологий патриаршей иерусалимской библиотеки XIV в. №362/607 в чине патриаршего служения содержит этот тропарь¹⁶.

Проф. Киевской Дух. Академии А. Дмитриевский, основательно и критически изучивший все рукописные Евхологии в библиотеках православного Востока, не согласен с объяснением еп. Порфирия (Успенского) о внесении этого тропаря Патриархом Филофеем. Рассуждения еп. Порфирия о «Синтагматоне» Александрийского Патриарха Герасима им не приемлются. Дмитриевский авторитетно заявляет, что в Евхологиях каирской библиотеки XIV и XV веков тропаря 3-го часа нет. Он также утверждает, что тропаря нет и в киприановских текстах литургии. По его мнению, тропарь этот «с XVI века распространился через венецианские издания по всему Востоку и оттуда легко мог попасть в XVII веке на страницы упомянутого Синтагматона»¹⁷.

Эти замечания, в сущности, мало меняют дело. Проф. Дмитриевский так же, как и еп. Порфирий, прекрасно знает, что тропарь 3-го часа в моменте эпиклезы есть позднейшая интерполяция. Работы этого ученого только подтверждают наблюдения и мнения нашего прославленного епископа-востоковеда. Расхождения между ними не в сути дела, а в том, что не «Синтагматон» явился каналом, через который тропарь распространился, а более ранние рукописи.

Таким образом, этот тропарь вносится в чин Златоустовой литургии в последний период ее развития. Эта интерполяция совершилась, несомненно, с полемическим намерением, чтобы ярче подчеркнуть православный взгляд на эпиклезу супротив латинскому. Первый раз в полемике этот вопрос был поднят 9 июня 1439 г. на Флорентийском соборе. Как апологеты латинского взгляда особенно выдвинулись доминиканский богослов Иоанн Турекремата и «кардинал» Виссарион Никейский. В 1552 г. доминиканец Амвросий Катарини в специальном трактате занимался вопросом: «какими словами Христос совершил Таинство Евхаристии». В 1570г. после Тридентского собора буллой папы Пия V латинское мнение провозглашено официально. Как отражение и протест против этого явилось православное противодействие в нашем литургическом богословии. Рукой неизвестного переписчика этот тропарь вносится то на полях служебника, то в самом тексте молитвы призывания и постепенно завоевывает себе там более или менее прочное положение. Не следует, однако, думать, что это нововведение сразу и повсюду прижилось. Известно много кодексов, которые не приняли у себя этого тропаря (Ватопедский № 133/744, XV века; Пантелеймоновский № 435, XVI в.; Синайский № 986, Зографский, Ватиканский № 1213, середины XVI века). Не все печатные греческие служебники позднейшего времени приняли его. Да и славянские не сразу его санкционировали. Так, например, служебник 1554 г., напечатанный в Венеции, в типографии господина Божицара Вуковича, не имеет этого

¹³ Красносельцев. «Материалы...», стр. 64—65.

¹⁴ Дмитриевский. «Описание литургич. рукоп.» Т. I, стр. 249.

¹⁵ Красносельцев. «Материалы», стр. 110.

¹⁶ Дмитриевский. «Описание...», Т. I, стр. 312, прим. 3.

¹⁷ Его же рецензия на «Восток Христианский» еп. Порфирия в «Византийском временнике», т. I, 1894, стр. 413-429.

тропаря. В практике Русской Церкви XII-XIV вв. этот тропарь не читался¹⁸. В XV в. параллельно сохранялись обе практики: и с тропарем, и без него¹⁹. С XVI в. это окончательно установившаяся традиция в Русской Церкви²⁰, а потом, когда русские книги распространились и на Балканском полуострове взамен венецианских, эта традиция перешла и к сербам и болгарам. Таким образом, в Православии и утвердилось это очень заметное и существенное различие в важнейшем моменте Литургии между греческой и славянской традицией.

Это, разумеется, не могло остаться незамеченным в церковном сознании. Первый, кто это заметил и об этом говорил в известной «Эллинской Академии» в Афонском монастыре Ватопед, был основатель этой Академии, ученый греческий монах, а впоследствии епископ в России в царствование имп. Екатерины II — Евгений Вулгарис²¹. Кроме того, очень интересную и большую книгу написал об этом в конце XVIII в. некий неизвестный «иерокирикс» (священно-проповедник) в Миссолонгах в Греции. Этот трактат хранится в Афонском монастыре и в сокращенном виде воспроизведен в «Истории Афона» преосвящ. Порфирия (Успенского)²². Содержание этого трактата весьма поучительно.

Автор называет это нововведение «неуместным, неразумным» и даже «антихристовою дерзостью». Он протестует против этого новшества и требует, чтобы Церковь скорее исправила эту ошибку и не допускала чтения этого тропаря.

Несомненно, что кто-то, недолго думая о возможных последствиях, ввел это в текст молитвы епиклезы совершенно «bona fide» [из лучших побуждений], как более острое логическое ударение против латинских домьслов об освящении Даров. Греки все же не были столь легковверны, как славянские литургисты, и быстро сообразили, что это нововведение богословски и литургически безграмотно, и довольно быстро, хотя, как мы это видели, и не без борьбы, отвергли эту практику. Вот каковы были их соображения, высказанные миссолонгским «иерокириксом»:

1. Ни в одном из старых кодексов литургий св. Василия или Златоуста вплоть до XV или даже XVI в. этого тропаря не полагалось читать.

2. В классических толкованиях Литургии Германа Царьградского, Николая Кавасилы, митрополита Диррахийского, и Симеона, архиеп. Солунского, не говорится о необходимости чтения этого тропаря.

3. Этот тропарь, будучи вставлен в молитву епиклезы, нарушает грамматическую целостность и, следовательно, самый смысл молитвы. Это особенно видно из текста молитвы у св. Василия Великого, где логическая связь нарушается в самом важном месте молитвы. В самом деле: «...Тебе молимся, и Тебе призываем, Святе святых, благоволением Твоея благодати прийти Духу Твоему Святому на ны и на подлежащия Дары сия, и благословити я, и освятити, и показати... Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолом Твоим низпославый, Того, Благий, не отыми от нас: но обнови нас молящих Ти ся, — Хлеб убо Сей — Самое честное Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Аминь». Эта грамматическая целостность нарушается особенно заметно в греческом тексте, где после ряда неопределенных наклонений *εὐλοῦν* — *ἀγιάσαι* — *ἀναδεῖξαι* [благословить — освятить — явить] появляется неожиданно облик так называемого «conjunctivus prohibitivus» [условное наклонение, употребленное в значении просьбы или повеления с отрицанием] *μὴ ἀντανέλῃς* [не отними] и «imperatives» [повелительное наклонение] *ἐγκαίνισον* [обнови]. Ясно, что и в литургии Златоуста этот тропарь нарушает логическую связь. В самом тексте епиклезы в этой литургии основная мысль настолько ясна, что тропарь ее только запутывает. Освятительное действие заключается в словах: «Низпосли Духа Твоего Святаго... и сотвори убо Хлеб Сей... а еже в Чаши Сей... Преложив Духом Твоим Святым».

¹⁸ Н. Одинцов. «Порядок обществ. и частн. богосл.», стр. 63, 97.

¹⁹ Ibidem, стр. 226.

²⁰ Д. Дмитриевский. «Богослужение в Русской Церкви в XVI в.». Ч. I, стр. 121; Орлов, op. cit., 205.

²¹ Еп. Порфирий. «История Афона», III/2, стр. 471.

²² Ibidem, стр. 470-483.

4. Этот тропарь вносит, наконец, дисгармонию и во всю структуру евхаристического канона, а не только одной молитвы призывания. В самом деле, во всех литургиях евхаристическая молитва обращена во всех своих частях к Лицу Бога-Отца. Единственное исключение представляют литургии Коптская св. Григория Богослова и в «Тестamente Господа». В первой молитвы обращены к Лицу Господа Иисуса Христа, а во второй ко всей Св. Троице. Если прочитаем всю анафору в обеих Византийских литургиях, то увидим, что общая православная традиция не нарушена. Весь евхаристический канон Византийских литургий обращен к Богу-Отцу. Внесение тропаря третьего часа нарушает эту целостность и не может быть согласовано с этим общим планом. В этом тропаре говорится не о вечном исхождении Св. Духа по существу от Отца, а о ниспослании Его во времени от Господа Иисуса Христа. В ряд молитв, обращенных к Отцу, вдруг вносится молитва, обращенная к Сыну Божию. Стоит только прочитать этот тропарь в связи со следующей освятительной формулой, и нелогичность станет очевидной. Действительно: «Господи (Христе), Иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолом Твоим низпославый, Того, Благий, не отыми от нас: но обнови нас молящих Ти ся, — и сотвори убо Хлеб Сей честное Тело Христа Твоего, а еже в Чаши Сей честную Кровь Христа Твоего, преложив Духом Твоим Святым». Миссолонгский «иерокирикс» правильно и не без иронии спрашивает, скольких Господов Христов мы имеем и сколько Сынов Божиих? Интересно, что свобода литургического творчества шла настолько далеко, что некоторые, кроме тропаря третьего часа, произносили и тропарь Пятидесятницы «Благословен еси, Христе Боже наш...» и кондак «Егда снизшед языки слия...». Автор трактата остроумно предполагает возможность внесения в скором времени в молитву епиклезы и стихиры «Приидите, людие, Троицкостасному Божеству поклонимся...» или догматика «Царь Небесный за человеколюбие на земли явился...», ибо и в них заключены высокие догматические мысли²³.

Греки отвергли эту литургическую реформу, а у нас она, в сущности, никогда даже и не была предметом серьезной литургико-богословской полемики и обсуждения. Иногда известную литургическую неточность в терминологии допускали даже люди более других осведомленные. Интересна переписка по этому поводу между нашим востоковедом архим. Антонином Капустиным и Московским митрополитом Филаретом.

Сам о. Антонин никогда не был достаточно точен в своих выражениях. Так, например, он иногда называет тропарь третьего часа «молитвою призывания Св. Духа»²⁴. Но, конечно, это должно быть признано просто неудачным выражением, т. к. он был хорошо осведомлен в этих вопросах, что и показал в своей переписке с митр. Филаретом.

Арх. Антонин, тогда настоятель русской посольской церкви в Афинах, написал 2 февраля 1859г. письмо о положении церковных дел на Востоке, о разнице в богослужении греков и русских. Митр. Филарет на каждый пункт этого письма дал свои примечания. Под № XXI он пишет: «Если, например, спросим Царьградского Патриарха, зачем он недавно вычеркнул из литургии перед освящением Даров стихи призывания Св. Духа и должны ли и мы сделать то же, и этим создастся и для нас трудность, ибо мы имеем основания держаться обычая древнейших времен, который мы от Греческой Церкви приняли». На это о. Антонин написал карандашом на полях ответа митрополита: «Клевета! Он не вычеркивал, ибо это никогда не было заведено»²⁵. Из этого ясно, что митр. Филарет, компетентно дававший мнения и резолюции по делам Православной Церкви на Востоке, не знал истинной подкладки вещей в этом вопросе. Он думал, что тропарь 3-го часа — исконная принадлежность молитвы епиклезы. С другой стороны, из воспоминаний Н. В. Сушкова явствует, что митрополит Филарет в письме от 15 марта 1857 года (т. е. до переписки с о. Антонином) писал некоему лицу в Т... в том именно духе, что этот тропарь есть позднейшая интерполяция²⁶.

²³ «История Афона», стр. 482.

²⁴ «Поездка в Румелию», стр. 291; «Записки синайского богомольца», V, стр. 56, прим. и стр. 58.

²⁵ Заимствовано мною из рукописного дела № 1421 в архиве русской миссии в Иерусалиме.

²⁶ «Записки о жизни и времени святителя Филарета, Московского митрополита». Москва, 1868, стр. 144.

Ошибался в этом вопросе и проф. Е. Е. Голубинский. Подтверждая отсутствие тропаря в рукописях литургии в монгольский период истории Русской Церкви, он делает такое предположение: «Это должно быть понимаемо не в том смысле, что служебник не принимает нашего моления, а в том, что только писец рукописи для краткости опускает его, как известное»²⁷. Предположение это не оправдывается всей нашей научно-критической работой над текстом рукописей, особенно греческих, где, как указано, интерполяция нарочито режет ухо. Труды всех ученых литургистов, как западных (Свэйнтсон, Брайтман, о. Меестер), так и отечественных (еп. Порфирий, Красносельцев, Дмитриевский), с достаточной убедительностью доказали, что тропарь есть вставка более позднего времени.

Нелишним будет привести еще одно научное недоразумение. В «Христ. чтении» за 1891г. (ч. II, стр. 141-147) какой-то анонимный критик полемизировал с проф. А. Дмитриевским по поводу особенностей греческого богослужения и укорял греков за то, что у них «пред **пресуществлением (!)** Св. Даров **молитва призывания** Св. Духа (!) оставлена вопреки свидетельству самого св. Иоанна Златоуста, который в слове 81 говорит: «Иерей, воздеяв руки к небу, призывая Св. Духа прийти и коснуться предложенной жертвы...». Непонятно, как на страницах академического богословского журнала в 90-х годах прошлого века, когда уже столько критических замечаний и исследований по этому вопросу было сделано, могло прийти в голову полемизировать с таким авторитетным литургистом и знатоком древних рукописей, как проф. А. Дмитриевский. Неужели же автор этой заметки мог быть серьезно уверен, что св. Иоанн Златоуст подразумевал в своей проповеди не молитву епиклезы, а тропарь 3-го часа? Неужели же автор был убежден, что позднейшая славянская интерполяция тропаря была введена в IV веке Златоустом?

Таким образом, как уже было выше указано, в Православной Церкви параллельно уживаются две традиции в отношении этого центрального и важнейшего момента Литургии. Греки, допуская в XV-XVI вв. чтение этого тропаря, после зрелого рассуждения его оставили, чтобы не нарушать единства смысла всего евхаристического канона и не вносить неправильности синтаксического свойства в текст молитвы. Теперешние греческие служебники этого тропаря больше не печатают. Книги Церквей, находящихся под греческим влиянием, также этого не делают. Албанский служебник, напечатанный в Корче в 1930 г., не поместил этого тропаря в тексте литургии св. И. Златоуста (литургия св. Василия на албанский язык еще не переведена). Русская традиция с тропарем была усвоена балканскими славянами, Чешской Церковью в служебнике издания 1927 г. и Румынской (служебник 1887 г., стр. 94, 130-131). Эти два служебника внесли с русского издания и слова «преложив Духом Святым» в текст литургии св. Василия Великого.

Какие же выводы напрашиваются из всего сказанного епиклезе?

1. Молитва епиклезы — древнейшая молитва литургии, входившая в нее как неотъемлемая часть анафоры. Она вытекает из апостольского Предания о Литургии.

2. Молитву епиклезы знала христианская древность не только Востока, но и Запада, где она была освятельной молитвой даже в Риме.

3. Молитву епиклезы Запад выбросил из канона своей мессы властью римского первосвященника, но, несмотря на то, что Восток ее сохранил, эта разница богослужебных обычаев не отразилась на литургическом единстве обеих половин христианского мира. И при наличии этих разностей общение не прерывалось, и молитва епиклезы стала пунктом обвинения Запада Востоку много спустя после разделения Церквей.

4. Молитва епиклезы на Востоке претерпевала известные текстуальные изменения, но они несущественного характера и не касались ее содержания в главном.

5. В момент призывания Св. Духа с известного, более позднего времени, скажем, с XIV-XV вв., стала вводиться новая практика, а именно, был интерполирован тропарь 3-го часа. Эта интерполяция известное время поддерживалась то там, то тут на Востоке, но была

²⁷ «История русской Церкви». II том, 2-ая полов. Москва, 1911, стр. 418, прим. 1.

очень скоро вытеснена греческой церковной традицией, которая сохранила древнюю практику, без этого тропаря. Обычай чтения тропаря удержался в практике (скажем условно) славянских Церквей. Чтение этого тропаря нарушает единство литургической практики Православной Церкви в важнейшем моменте Евхаристии. Чтение его противоречит синтаксическому (это особенно видно в греческом тексте) и богословскому смыслу Литургии.

6. В моменте освящения Даров на литургии св. Василия Великого неуместна вставка слов из литургии Златоуста «преложив Духом Твоим Святым» — вставка, оставшаяся достоянием только славянской литургической практики.

7. Добросовестное изучение святоотеческих текстов древности и самих литургических памятников убеждает историка в том, что церковному сознанию всегда было чуждо искание «тайносовершительной» формулы и точного момента преложения Даров. Это позднейшее схоластическое мудрование в древности заменялось верой в освятельную силу всего текста евхаристического канона (анафоры).

8. В таком понимании восточная литургическая традиция, подчеркивая необходимость эпиклезы, этим нисколько не умаляет значения установительных слов. Но слова эти, сказанные в наших литургиях в контексте повествования о Тайной Вечере, имеют исторический смысл, а совершительная сила придается им призыванием Св. Духа, не выделяемым из всего контекста анафоры в «тайносовершительную» формулу в западном смысле этого слова, как это понималось у нас под влиянием «киевского» богословия времен митр. Петра Могилы.